

КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ В НЕСТРОГИХ ГАЗЕТНЫХ ЖАНРАХ

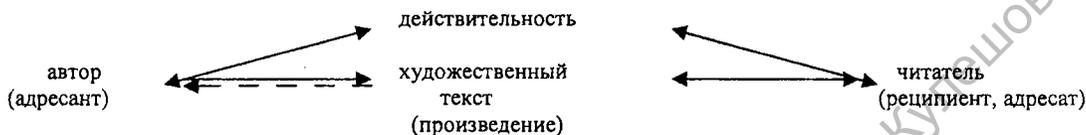
"Взгляд на текст со стороны условий его производства позволяет выдвинуть понятие "дискурс" – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и ме-

ханизмах их сознания (когнитивных процессах)" [1, 136 – 137]. Основой дискурса служит текст, а сам дискурс связан с прагматической ситуацией и в то же время обращен к ментальным процессам участников коммуникации.

Художественный текст и художественный дискурс, являясь разновидностями текста и дискурса, имеют ряд особенностей.

Нельзя забывать, что художественное произведение (художественный текст) – это произведение искусства, результат творчества. Художественный текст создается в результате эстетического познания окружающего мира, следовательно, такой текст содержит информацию особого рода – эстетическую. Поэтому следует согласиться с определением И.Я. Чернухиной: "Художественный текст – это эстетическое средство опосредованной коммуникации, цель которой есть изобразительно-выразительное раскрытие темы, представленное в единстве формы и содержания и состоящее из речевых единиц, выполняющих коммуникативную функцию" [2, 11].

Писатель, создавая художественное произведение, познает окружающий мир и отражает его, но обязательно по-своему, выражая свое отношение к действительности, свое понимание. Результатом деятельности писателя становится

Ср. схему, предложенную О.И. Ревуцким, включающую различные типы пресуппозиций [4, 71].

Авторская целеустановка отражается не только в структурно-синтаксическом развертывании текста, но и в таком аспекте текстообразования, как модальность, которая выражает отношение производителя речи к ее содержанию и обуславливает во многом ее связность и форму [5, 180].

Модальность порождает два типа отношений: 1) отношения говорящего к сообщаемому (субъективная модальность) и 2) отношения содержания высказывания к действительности (объективная модальность). Объективная модальность реализуется как внутренняя модальная рамка, субъективная модальность – как внешняя модальная рамка, так как во втором случае модальный субъект выражает отношение к пропозиции.

Однако и отношения содержания высказывания к действительности несут на себе печать говорящего лица. По определению А.В. Бондарко, модальность – "комплекс актуализационных категорий, характеризующих с точки зрения говорящего отношение пропозитивной основы содержания высказывания к действительности по доминирующим признакам реальности / ирреальности" [6, 59].

Категория модальности – многоплановая и сложная. Объединяет разнообразные значения, присущие данной категории, наличие точки зрения говорящего. В рамках модальности рассматриваются следующие типы значений [7, 67–68]: 1) оценка говорящим содержания высказывания с точки зрения реальности/ирреальности; 2) оценка обозначаемой в высказывании ситуации с точки зрения ее возможности, необходимости или желательности; 3) оценка говорящим степени уверенности в достоверности сообщаемого; 4) целевая установка говорящего или коммуникативная функция высказывания; 5) значение утверждения/отрицания, отражающее наличие/отсутствие объективных связей между предметами, признаками, событиями, о которых идет речь в предложении; 6) эмоциональная и качественная оценка содержания высказывания.

Модальность является одной из важнейших характеристик текста наряду со связностью, цельностью, законченностью. Однако коммуникативная ситуация в художественном дискурсе усложнена: участники коммуникативного акта как бы раздваиваются. Дело в том, что кроме писателя как говорящего лица в художественном тексте создается еще одно говорящее лицо – "образ автора", который, по определению В.В. Виноградова, объединяет все элементы художественной системы [8, 151 – 152], причем точки зрения автора и "образа автора" на изображаемый мир могут

художественный текст, всегда уникальный и в этом смысле неповторимый. Из сказанного выше вытекает, что автор всегда является смысловым центром произведения. Подчеркнем, что человек во всех его проявлениях – самая важная часть созданного художником мира, иначе говоря, художественному дискурсу присущ антропоцентризм.

По мнению И.В. Арнольд, "социальное бытие текста состоит в духовном присвоении его читателем и в обратной связи, играющей важную роль в этом процессе" [3, 375]. В процессе художественного общения осуществляются сложные отношения между участниками коммуникации – адресантом (автором), адресатом (реципиентом, читателем), а также их отношения с текстом (произведением) и действительностью. См. схему (отношения, осуществляющиеся нерегулярно, показаны пунктирной стрелкой):

не совпадать. Точно так же в художественном произведении может создаваться "образ читателя" (хотя это происходит не всегда), который не тождествен реальному читателю.

Так как для понимания художественного текста важнее точка зрения "образа автора", представляется целесообразным наряду с модальностью, присущей тексту вообще, выделить художественную модальность, присущую художественному тексту, – комплекс семантических категорий, выражающих отношения с точки зрения "образа автора" содержания высказывания (художественного текста) к действительности.

Художественная модальность имеет ярко выраженную прагматическую направленность: служит для внушения читателю мнения о реальности, истинности сообщаемого, обеспечивает убедительность, внушение соответствующей истины.

Учитывая специфику художественной модальности, выделим в качестве модальных следующие категории: 1) категорию качественности, 2) категорию качественной оценки, 3) категорию волеизъявления, 4) категорию персуазивности, 4) категорию эмоциональности, 6) категорию экспрессивности. Подсистемы модальных значений частично пересекаются и могут относиться к нескольким категориям одновременно.

Категорию художественной модальности можно с полным правом распространить на нестрогие газетные жанры, так как они выполняют три функции: информативную, воздействия и эстетическую [9, 194]. По замечанию О.А. Лаптевой, значение личности автора "в книжно-письменном типе русского литературного языка нарастает слева направо от нуля в научной речи с ее объективированностью и в деловой с ее стандартностью через среднюю степень представленности в свободных жанрах газетной речи до максимума в художественной [9, 202]. Рост личностного начала в дискурсе в конце XX в. отмечает и Е.А. Земская, подчеркивая: "В газетах исчез жанр передовицы, публикуемой без подписи" [10].

Информация, предлагаемая читателю в текстах нестрогих жанров, всегда отобрана и определенным образом обработана. "Идеологическая установка журналиста (и шире – печатного органа) влияет на структурирование предложенной автором картины мира, на способ отбора и создания речевых средств для выражения мировоззренческой позиции автора" [11]. Очевидно, следует признать и наличие "образа автора" в текстах данных жанров, так как здесь, также как в художественном тексте, адресант, создавая

"образ автора", несколько идеализирует себя, а в некоторых случаях, выполняя социальный заказ, стремится убедить читателя в том, во что сам не верит.

Рассмотрим, как используются различные средства, выражающие модальные категории, на примере из передовой статьи главного редактора газеты "Могилевская правда" А. Торпачева.

История в очередной раз криво ухмыляется "прогрессистам XXI века", вдалбливая в наши самонадеянные головы жутко неприятную мысль: "Все уже было!" (Кто на Робин Гуда? // МП от 4 февраля 2005 г.)

В данном фрагменте текста представлены следующие категории: категория персуазивности (выражена мотивировкой – ссылкой на *историю*), категория качественной

оценки (выражена прилагательными *самонадеянные* и *неприятную*, а также наречием *жутко* с просторечной окраской, усиливающим оценочное прилагательное), категория качественности (выражена кванторным словом *все*, а также сочетанием *в очередной раз*), категория экспрессивности (выражена целым рядом средств – метафорой *история криво ухмыляется*, включающей фразеологизм *вдалбливая в головы* со сниженной стилистической окраской, иронией "прогрессистам XXI века").

Наблюдения над материалом позволяют сделать вывод о том, что в передовых статьях А. Торпачева наиболее ярко и полно представлены такие модальные категории, как категория экспрессивности, категория персуазивности и категория качественной оценки.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. – М., 1990.
2. Чернухина И.Я. Элементы организации художественного прозаического текста. – Воронеж, 1984.
3. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сб. статей / науч. ред. П.Е.Бухаркин. – СПб, 1999.
4. Ревуцкий О.И. Модель художественного текста как дискурса // Язык, слово, действительность: Материалы II Междунар. науч. конф. В 2 ч. Ч.2. – Мн., 2000. – С. 70-71.
5. Соганик Г.А. К проблеме модальности текста // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. Виноградовские чтения XII-XIII / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 1984. – С. 173 – 186.
6. Бондарко А.В. Глава II. Модальность. Вступительные замечания // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. // А.В. Бондарко, Е.И. Беляева, Л.А. Бирюлин и др. – М., 1990. – С.59 – 67.
7. Бирюлин Л.А., Корди Е.Е. Основные типы модальных значений, выделяемые в лингвистической литературе // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. // А.В. Бондарко, Е.И. Беляева, Л.А. Бирюлин и др. – М., 1990. – С.67 – 71.
8. Виноградов В.В. О теории художественной речи. – М., 1971.
9. Лаптева О.А. Теория современного русского литературного языка. – М., 2003.
10. Земская Е.А. Актуальные процессы в русском языке последнего десятилетия XX века // [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/mag_rub.html?+id=46.
11. Клушина Н.И. Языковые механизмы формирования оценки в СМИ // [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/mag_arch.html?id=79.